

УДК 81 : 37

РАЗНЫЕ РАКУРСЫ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

А.А. Залевская, С.И. Тогоева

Анализ некоторых авторефератов докторских и кандидатских диссертаций, так или иначе связанных с взаимодействием языка и культуры, показывает, что названная проблема активно исследуется с позиций разных научных подходов и может одновременно соответствовать ряду научных специальностей из номенклатуры ВАК. Более того, для объяснения выявляемых особенностей и закономерностей требуется выход за рамки филологии в социологию, культурологию, психологию, нейронауки и т.д., т.е. речь может идти о мультидисциплинарных проектах, ориентированных на выявление многих внешних и внутренних факторов, оказывающих влияние на взаимодействие языка и культуры в современном быстро меняющемся мире и на взаимопонимание при межъязыковых / межкультурных контактах.

Ключевые слова: язык, культура, языковое сознание, этническое сознание, культурные стереотипы, этническая маркированность, мультидисциплинарный проект.

Вводные замечания

Анализ тематики ряда докторских и кандидатских диссертаций, защищённых за период 2000–2018 гг., свидетельствует об устойчивом интересе к различным аспектам проблемы взаимодействия языка и культуры. При этом исследования выполняются с позиций разных специальностей, включённых в номенклатуру ВАК РФ, с преобладанием специальностей 10.02.19 – теория языка и 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Обоснование соответствия обозначенной специальности, представленное соискателем учёной степени, далеко не всегда является бесспорным, скорее – становится очевидной возможностью достаточно убедительно показать связь реферируемого исследования с любой из названных выше специальностей или с какой-либо смежной с ними специальностью. В качестве примера можно назвать проблему лингвокультурного типажа: в одном и том же году в Волгограде и Самаре были защищены две кандидатские диссертации по общей для них проблеме, но одна из них – [Чеботарев 2015] прошла по специальности 10.02.19, а другая – [Резник 2015] – по 10.02.04 – германские языки. В первом случае речь шла о типаже «юродивый» в русской лингвокультуре, т.е. эта диссертация могла также защищаться и по 10.02.01 – русский язык; вторая диссертация – о лингвокультурном типаже «британский лорд» – могла бы рассматриваться по специальности 10.02.19. В то же время возникает вопрос: не является ли сама по себе проблема типажа достоянием литературоведения, а не лингвистики? Не исключено, что в данном случае пересекаются интересы ряда наук – в том числе культурологии, истории культуры и т.д.

Нередко имеет место дополнительное указание на вторую специальность, по которой присуждается учёная степень. Это уточняет особенности используемого материала и расширяет область применения получаемых результатов, см., например, докторскую диссертацию [Вдовиченко 2014] со специальностями 10.02.19 – теория языка и 10.02.14 – классическая филология, византийская и новогреческая филология. Отметим, что встречаются научные изыскания по интересующей нас проблеме, выполненные в русле культурологии, социологии и других научных специальностей, см., например, докторскую диссертацию [Городецкая 2007] о лингвокультурной компетентности личности как культурологической проблеме, защищенную по специальности 24.00.01 – теория и история культуры.

Приведенные примеры, как и подобные им случаи, свидетельствуют о трудности тонкого различения некоторых специальностей и объективной множественности допустимых решений относительно соответствия темы диссертации той или иной специальности. Этот вопрос является принципиальным и весьма важным, поскольку суждения чиновников в некоторых ситуациях нередко зависят от формального совпадения слов, которые встречаются в теме диссертации или в названии публикации, с одной стороны, и в формулировке названия той или иной специальности, с другой стороны (например, при установлении факта соответствия публикаций оппонентов обсуждаемой проблеме, при установлении процента соответствия публикаций члена диссертационного совета заявленной в совете специальности и т.п.). Не следует забывать, что тема исследования, как и содержание публикации, уточняется через объект, предмет и используемый материал, не говоря и о специфике избранного научного подхода, а это означает, что только совокупность таких сведений может объяснить фокусирование соискателя учёной степени или автора публикации на избранном ракурсе рассматриваемой проблемы.

На основании отмеченных сложностей группировки рассматриваемых работ по рубрикам номенклатуры ВАК в предлагаемом обзоре сначала обсуждаются некоторые общие вопросы этнокультурной детерминированности языка. Далее приводятся некоторые попытки по-новому взглянуть на особенности функционирования языка, что может составить базу для разработки теории языка, позволяющей объяснить его способность служить эффективным инструментом познания и общения при межкультурных контактах. Отдельный раздел главы посвящён исследованиям по проблемам двуязычия (билингвизма), т.е. по ситуациям, когда взаимодействие языков и культур имеет место в индивидуальном сознании и подсознании.

Общие вопросы этнокультурной детерминированности языка

Этнокультурную детерминированность языка можно считать вполне убедительно доказанной, но обнаруживаются те или иные возможности

подхода к этой проблеме с иных позиций, освещения её в новом ракурсе, выявления ранее не описанных проявлений общих принципов взаимодействия языка и культуры. В ряде случаев оказывается востребованным преломление уже известных фактов через призму некоторой ставшей популярной общетеоретической идеи, взятой из смежных с лингвистикой или даже естественных наук. Например, в докторской диссертации (далее – ДД) [Медведев 2014] представлена этнодетерминированная концепция языка в энергетическом аспекте; этнокультурная маркированность языкового сознания показана в ДД [Привалова 2006]; трактовка этноконнотации как вида культурной коннотации имеет место в ДД [Быкова 2003]. При этом в фокусе внимания исследователя может оказаться довольно широко поставленная проблема лингвокультурологического аспекта исследования языковых единиц в ДД [Иванова С.В. 2003] или этнокультурные основания лексической семантики в ДД [Чанышева 2006], анализ лингвокультурных концептов и метаконцептов в ДД [Слышкин 2004] или национальных концептосфер в ДД [Жанпеисова 2004], национальной специфики делового дискурса в ДД [Стеблецова 2015] или этнокультурных стереотипов речевого общения в ДД [Бухаева 2015], особенностей концептуализации времени в разных культурах в ДД [Чугунова 2009] и др. Обратим внимание на то, что почти все названные ДД выполнены по специальности 10.02.19.

Следует отметить, что одни исследователи обращаются к анализу языковых единиц как таковых (в том числе с позиций системы языка), а другие рассматривают проблемы, непосредственно связанные с носителем языка, его языковой компетенцией, языковым сознанием и т.п. Примечательно, что проблема языкового сознания обычно фигурирует как относящееся к специальности 10.02.19 (для примера см. ДД [Дмитрюк Н.В. 2000; Голикова 2003; Привалова 2004]), в то время как лингвокультурная компетентность личности как культурологическая проблема рассматривается в ДД [Городецкая 2007] по специальности 24.00.01 – теория и история культуры, о чем уже говорилось выше.

При этом возникают вопросы, связанные с необходимостью чёткого определения содержания используемых терминов (в данном случае – «языковое сознание» и «лингвокультурная компетентность»): хотя вполне очевидно, что каждый из них входит в своё терминологическое поле, оба они именуют одну и ту же базу для познания и межкультурного общения, которую к тому же называют и концептосферой, и коммуникативным сознанием, и лингвокультурным сознанием, и т.д. Как бы то ни было, фокусирование на слове *сознание* в составе любого из названных терминов заставляет уточнить, что на самом деле следует говорить о *метаязыковом* сознании, поскольку в таких случаях имеет место рефлексия, объектом которой выступает язык; к тому же известно, что на «табло сознания» получают выход только конечные продукты ряда конкурирующих процессов, протекающих на неосознаваемом уровне. Например, при исследовании базовых ценностей и их проявлений в разных культурах речь фактически идёт о том, как в языке получают отражение

формируемые в культуре предпочтения в эмоционально-оценочно помеченном отношении членов социума к существующему или изменяющемуся порядку вещей, но само это отношение / переживание выходит за рамки языковых форм и значений в то, что принято называть *смыслом*, который далеко не всегда оказывается доступным для вербальной манифестации и/или описания его с позиций лингвистики.

С исследованием языкового / коммуникативного / лингвокультурного сознания / компетенции так или иначе связаны следующие ДД: [Седов 1999; Дмитриук Н.В. 2000; Овчинникова 2002; Горошко 2001; Голикова 2005; Лемякина 2004; Романовская 2004; Фомин 2004; Гуц 2005; Колесникова 2006 и др.], при этом могут затрагиваться вопросы развития языковой личности ребёнка, особенностей гендерной языковой личности, языковой способности как детерминанты понимания иноязычного текста, ассоциативной основы работы речевого механизма и т.д. Иногда имеет место сопоставление особенностей функционирования какого-либо языкового явления в системе языка и в сознании носителей различающихся языков и культур, см., например, кандидатскую диссертацию (далее – К Д) [Ли 2013].

Вопросы базовых ценностей культуры, ценностей и антиценностей, функционирующих в индивидуальном сознании / подсознании и отображаемых языком, рассматриваются в некоторых диссертациях с фокусированием на изменениях, которые происходят в настоящее время в связи с переменами в мировой политике, экономике, политических ситуациях, см., например, КД: [Артыкбаева 2016; Куликова 2012; Хлопова 2018].

Ряд докторских диссертаций посвящён вопросам межкультурной коммуникации. Так, разработка концептуального аппарата межкультурного общения была целью исследования в ДД [Клюканов 1999], моделирование дискурса межкультурной коммуникации предпринято в ДД [Пермякова 2009], в то время как национальная специфика делового дискурса выявлена в ДД [Стеблецова 2015], а в КД [Проскурин 2004] речь идёт о когнитивной лакуарности текста как проблеме межкультурной коммуникации:

Представляется важным подчеркнуть, что на рубеже XX и XXI вв. участились указания на недостаточность имеющихся теорий языка и на необходимость разработки новых подходов к исследованию этого сложного и многогранного явления. Например, в ДД [Базылев 1999] речь идёт о новой метафоре языка и о семиотико-синергетических основаниях для её разработки, в то время как в ДД [Дрожащих 2000] синергетический подход используется при построении модели иконического пространства языка; в ДД [Лукашевич 2003] представлен эволюционно-прогностический подход к теории значения слова; в ДД [Рогозина 2003] фигурирует когнитивно-семиотический подход к разработке медиа-картины мира; в ДД [Белоусов 2006] реализован деятельностно-онтологический подход к проблеме формообразования текста; психонейролингвистическая концепция непереводаемости фигурирует в ДД [Дашинимаева 2010], где в центре внимания находится теория значимости. Этот перечень может быть продолжен, однако ограничимся здесь указанием на

то, что наиболее подробно и убедительно недостаточность имеющихся теорий языка показана в монографии [Вдовиченко 2008], где также перечислены основные требования / критерии возможного нового подхода к разработке теории того, что именуется термином «язык» [цит. раб.: 442–457].

Попутно заметим также, что почти каждый новый научный подход получает отклик в кандидатских диссертациях. Например, обращение к идеям синергетики имеет место в КД [Гирнык 2011; Добрынина 2009]. Иногда некоторое широко исследованное языковое явление рассматривается в новом ракурсе, на ранее не существовавшем материале, ср., например, КД, в которых речь идет о проявлениях синонимии в разных лингвокультурах, в том числе – о контекстуальной синонимии и о специфике синонимии в интернет-коммуникации, а также о специфике функционирования демотивационных постеров или понимания вошедших в обиход широко распространённых сокращений типа SMS: [Князева 2009; Иванова А.И. 2006; Чепель 2009; Викторова 2016; Жолтикова 2017].

Поиски новых подходов к разработке теории языка можно проследить по линиям исследования категорий разных уровней обобщения, моделирования процессов пользования языком, выявления глубинных механизмов тех процессов, которые не поддаются непосредственному наблюдению, но обеспечивают функционирование языка в его взаимодействии с культурой.

Исследования, фокусирующиеся на глубинной жизни языка

Последние десятилетия породили огромное количество исследований, которые именуются когнитивными, ориентированы на описание концептов, концептосфер и т.п., но нередко сводятся к традиционному компонентному анализу лексем. Ниже речь идёт не об этом: нас интересует поиск ответов на вопросы о том, как функционирует язык у пользующегося им человека – представителя вида, личности, члена социума и – шире – носителя определённой культуры. Более того, язык в таком случае трактуется как инструмент познания и общения, обеспечивающий адаптацию к естественному и социальному окружению. При такой исходной позиции нас прежде всего интересуют используемые носителями некоторой лингвокультуры стратегии поиска опор для манифестации мысли в речи и в процессах коммуникации – в том числе в ситуациях межъязыковых / межкультурных контактов.

Известно, что понимание речи / текста требует успешного отнесения именуемого словом объекта к некоторой категории, благодаря чему называемое так или иначе вписывается в образ мира индивида. При этом используются категории разных уровней обобщения, но не обязательно такие, какие мы получаем в результате логико-рационального научного описания. На это в своё время указывали отечественные языковеды, в том числе А.А. Потебня, И.А. Бодуэн де Куртенэ. Второй из названных учёных подчёркивал, что для человека важны «категории, основанные на чутье языка народом и вообще на

объективных условиях бессознательной жизни человеческого организма» [Бодуэн де Куртенэ 1963: 60]. Вполне очевидно, что для исследования того, как «живёт» язык, требуется обращаться к носителям языка и культуры в дополнение к тому, что регистрируется в текстах и позволяет проследить универсальные тенденции и идиоэтнические особенности восприятия мира и формирования к ним эмоционально-оценочного отношения, учёт которого при межкультурных контактах помогает избегать межэтнической напряжённости (см. об этом КД: [Адамова 2006; Якимова 2012]).

В последние два десятилетия активизировался интерес к разным категориям, см., например, как тот или иной автор трактует следующие категории:

- категорию деструктивности в ДД [Фаткуллина 2002];
- категорию футуральности в ДД [Боднарук 2010];
- метакатегорию «наблюдатель» в ДД [Верхотурова 2009];
- релятивность как смыслообразующую категорию лингвокогнитивистики в ДД [Скокова 2015];
- категорию реляционных пространственных отношений в ДД [Бороздина 2012];
- коммуникативную категорию в языковом сознании в ДД [Шаманова 2009];
- лингвокогнитивное представление категории событийности в КД [Ларионова 2018].

К числу категорий относят также авторское сознание [Бутакова 2001], антропоцентризм [Бугорская 2004] и т.д., что заставляет ставить вопрос относительно объёма и содержания понятия «категория», возможностей его широкой и узкой трактовки. Во всех случаях представляется важным уточнить сферу функционирования рассматриваемой категории, например: *лексико-грамматическая категория, грамматическая категория, одна из категорий дискурса, категория речемыслительной деятельности* и т.п. Сравним для примера названную выше категорию футуральности в современном немецком языке, трактуемую с позиций прагматического и функционально-дискурсивного подходов, с ранее упомянутым исследованием С.А. Чугуновой, где сопоставляются представления о времени у носителей разных языков и культур; сюда же можно отнести и КД [Дмитрюк С.В. 2001], где выявляется этнокультурная специфика образа времени в языковом сознании русских, казахов и англичан, и КД [Андреева 2012] с фокусированием на универсальных и идиоэтнических признаках концепта «ВРЕМЯ» в исчезающей лингвокультуре малого этноса Сибири. Во всех этих случаях при разных подходах в фокусе внимания исследователя находилась общая идея того, что существует особое измерение нашей картины мира – время, которое может быть *будущим* или *прошедшим*, соотносится с разными позициями «эго», может *пролетать* или *тянуться* и т.д. См. также ДД [Бороздина 2012] о таком параметре картины мира, как «реляционные пространственные отношения».

Именно совокупность разных параметров / измерений общечеловеческой картины мира обеспечивает саму возможность взаимопонимания между носителями разных языков и культур, но одно дело – общая идея некоторого параметра, а другое – его этнокультурная реализация, продукты которой закрепляются в лексике, в языке / тексте и тем самым могут вести к казусам при общении, поэтому становится понятным интерес, который проявляют исследователи к процессам идентификации значения слова.

Из числа исследований, так или иначе связанных с процессом идентификации значения слова, назовем ДД [Сазонова 2000; Тогоева 2000; Курганова 2012]. В двух первых исследованиях (а точнее – ещё в предшествующих им кандидатских диссертациях тех же исследователей) были выявлены стратегии идентификации слова и возможные опоры для принятия решений в ходе изучаемого процесса. В третьей из названных работ обоснована необходимость разграничения структурных и операциональных параметров значения слова, а также рассмотрения смысловых полей исследуемых слов. Имеется также ряд кандидатских диссертаций, где детально исследуются особенности идентификации слов разной лексико-грамматической принадлежности, фразеологизмов, иноязычных слов и т.д. Из числа работ последних лет назовём для примера КД [Орлова 2008; Жолтикова 2017], в первой из них рассматриваются особенности идентификации компьютерной терминологии, а во второй – стратегии и опоры, фигурирующие в ходе идентификации аббревем компьютерной сферы. В КД [Книга 2015] демонстрируется, что денотативная общность слов разных языков может сопровождаться национальной спецификой их значения. В КД [Гришкина 2017] показано, что новизна лексической единицы выступает как интегративный параметр психологической структуры значения слова. Особенности объективации архетипических ментальных образований показаны в КД [Рольгайзер 2015], объективации лингвоментального комплекса – в КД [Колупанова 2018].

Результаты взаимодействия языков и культур эксплицируются также при моделировании речемыслительного процесса, при анализе речевых ошибок и неверного понимания слышимой речи или читаемого текста, а также в ситуации деятельности переводчика.

Моделирование процесса понимания текста детально представлено в ДД [Мохамед 2000], особенности понимания поликодового текста рассмотрены в ДД [Сонин 2006]. Моделирование и типология дискурса межкультурной коммуникации представлены в ДД [Пермякова 2009]. Когнитивному моделированию процесса перевода посвящена монография по докторской диссертации [Леонтьева 2017]. Синергетическая модель иконического пространства языка представлена в ДД [Дрожащих 2006], концептуализация времени в разных культурах моделируется в ДД [Чугуновой 2009], лингвокогнитивному моделированию реляционных речевых актов посвящена ДД [Бороздина 2012], когнитивные основы иллокутивного дейксиса обсуждаются в ДД [Никонова 2016].

К числу исследований, проливающих свет на некоторые признаки, механизмы, глубинные закономерности взаимодействия языка и культуры при их функционировании в социуме, тексте, индивидуальном сознании / подсознании, можно отнести следующие диссертации: ДД [Мягкова 2000] об эмоционально-чувственном компоненте значения слова; ДД [Рогожникова 2000] о проблемах функционирования у индивида полисемантических слов; ДД [Овчинникова 2002] о роли ассоциативного механизма в речемыслительной деятельности; ДД [Лебедева 2002] о близости значения слов в индивидуальном сознании; ДД [Елина 2003] о вербальной интерпретации произведений изобразительного искусства; ДД [Золотова 2005] о ядре ментального лексикона человека, трактуемом в качестве естественного метаязыка; ДД [Лаенко 2005] о перцептивном признаке как объекте номинации; ДД [Балакин 20118] о деривационном потенциале лексических систем языка.

В ракурсе решения задач выявления глубинных оснований для взаимопонимания при межъязыковых / межкультурных контактах особый интерес представляют исследования, фокусирующиеся на общечеловеческих «идеях» вещей, событий, качеств, отношений, которые позволяют достичь уровня достаточного семиозиса при наличии национально-культурных расхождений в значениях коррелирующих слов в используемых языках. Речь в таких случаях идёт о функциональных закономерностях выхода за пределы языковых форм в речемыслительной деятельности человека с манифестацией получаемых продуктов в тексте. Сюда можно отнести следующие ДД: [Ермакова 2010] об имплицитности в художественном тексте; КД [Воскресенский 2007] об имплицировании и разрешении неоднозначности в деловой переписке; ДД [Панченко 2010] о достоверности как коммуникативной категории; ДД [Ильина 2014] о модальности как механизме консолидации смыслового стратума художественного текста; ДД [Панасенко 2014] об интерпретирующем потенциале лексических категорий; ДД [Сдобников 2015] о коммуникативной ситуации как основе выбора стратегии перевода; ДД [Скокова 2015] о релятивности как смыслообразующей категории лингвокогнитивистики; ДД [Голубева 2016] о теории эвиденциальности выводного знания; ДД [Мартынова 2016] о невербальном аспекте аномальной коммуникации; ДД [Коновалова 2017] о проблеме эвокации в интернет-медиадискурсе, ДД [Беданоква 2018] об эвокативности как когнитивно-сеиотической и речезыковой форме. В КД [Денисова 2013] разграничиваются значение и смысл предикативного отношения. Следует также назвать монографию [Садикова 2017], где топика трактуется как система структурно-смысловых моделей порождения коммуникативного смысла, тем самым делается попытка целостно представить определённый набор «топов», необходимых для манифестации мысли в речи.

Перечень научных изысканий, важных в методологическом отношении и помогающих проследить особенности функционирования отдельных аспектов сложного механизма межкультурной коммуникации, можно было бы продолжить, но сказанное представляется достаточным для вывода: от

детализации при фокусировании на отдельных языковых и речемыслительных явлениях пора переходить к *синтезу* имеющихся сведений ради формулирования и проверки рабочих гипотез в качестве очередного этапа разработки теории языка на новом уровне обобщения.

Отметим также, что хотя межязыковые / межкультурные сопоставления чаще всего проводятся на материале двух языков и культур, имеет место и привлечение более широкого круга данных, см., например, кандидатские диссертации: [Воронин 2017; Рыжков 2017]: в первой из них рассматриваются материалы массмедиа Франции, Германии, Украины, США, России, а во второй сопоставлены данные пяти языков (латинского, французского, итальянского, английского и русского). Тем не менее, обе названные выше КД выполнены по специальности 10.02.119 – теория языка, т.е. главным оказывается не количество сопоставляемых языков, а проверяемая рабочая гипотеза, ориентированная на решение некоторой общетеоретической задачи. К тому же языки могут быть подобраны с разными целями (например, для сопоставления особенностей функционирования некоторого языкового явления в близкородственных и неблизкородственных языках) и по разным основаниям. Например, в ДД [Титов 2005] принципы квантитативной лексикологии разрабатываются на примере группы из шести романских языков, в то время как в ДД [Меркулова 2018] при разработке основ нуклеологии используется семья из четырнадцати славянских языков. Такие исследования в большинстве случаев фокусируются на сопоставлении языковых систем как таковых и рассматриваются по специальности 10.02.20. Однако есть случаи отнесения сходных работ к разным специальностям, ср., например, КД: [Стебунова 2014] и [Бессонов 2018]: первая из них прошла по специальности 10.02.19, а вторая – по 10.02.20. Имеется и значительное количество работ, фокусирующихся специфике взаимодействия языков и культур в ситуации двуязычия, т.е. у носителя двух языков и культур.

Вопросы взаимодействия языков и культур в ситуации двуязычия

Современная ситуация в быстро меняющемся мире характеризуется своеобразным «переселением народов» и вытекающей отсюда всё растущей актуальностью вопросов функционирования языков и культур в условиях двуязычия и многоязычия. Не случайно появляются диссертации, посвящённые средствам манифестации вербальной агрессии, сигналам межэтнической напряжённости (см. об этом выше) и т.п. Как бы то ни было, необходимость адаптации иммигрантов и/или беженцев к естественному и социальному окружению заставляет людей становиться двуязычными и многоязычными, хотя до сих пор нет чётких критериев отнесения кого-либо к числу тех или других. Оставляя «за скобками» вопросы теории двуязычия (с ними можно ознакомиться по книге: [Залевская 2016]), ограничимся только указанием на то, что термины «двуязычие» и «билингвизм» используются в качестве

синонимов, но их содержание остаётся весьма расплывчатым. При этом нередко добавляется тот или иной атрибут, формирующий словосочетание «искусственное двуязычие», что противопоставляется «естественному двуязычию», или «учебное двуязычие» с фокусированием на организованном обучении новому языку в ограниченных условиях школы или вуза в противовес неограниченному общению в языковой среде. Ниже эти словосочетания будут чередоваться в зависимости от их использования в темах диссертационных исследований.

Отметим прежде всего, что проблемы многоязычия / поплилингвизма затрагиваются только в отдельных исследованиях, см., например, [Девицкая 2008; Толмачева 2012]. При анализе подходов к вопросам двуязычия выяснилось, что в некоторых случаях преобладает анализ двуязычия с позиций взаимодействия языковых систем, см., например, ДД [Черничкина 2007] о лингвистическом статусе и характеристиках искусственного билингвизма или ДД [Дебрэнн 2006] об отклонениях от требований языковой системы по результатам анализа ошибок обучаемых. В отличие от этого в ДД [Медведева 1999] обсуждаются психолингвистические проблемы функционирования лексики неродного языка, в ДД [Жанпеисова 2004] рассматриваются национальные концептосферы казахско-русских билингвов, а в ДД [Салихова 2007] имеет место моделирование процессов овладения и пользования психологической структурой значения слова при билингвизме. Все названные здесь ДД выполнены по специальности 10.02.19 – теория языка, однако имеются и другие ракурсы рассматриваемой проблемы, см. ДД [Тарасюк 2002], защищенную по специальности 13.00.08 – теория и методика профессионального обучения, и ДД [Мазунова 2005] по специальности 13.00.02 – теория и методика обучения и воспитания (иностранный язык). Из числа кандидатских диссертаций назовём КД [Дьяконова 2002] о социолингвистическом аспекте исследования иноязычного слова, КД [Идельсон 2016] о лингвокогнитивных аспектах дирекциональности при двуязычии, КД [Яковченко 2003] об экспериментальном исследовании языковой способности в условиях учебного двуязычия, КД [Саркисова 2014] о взаимодействии стратегий и структурных опор при идентификации незнакомого слова иностранного языка.

Встречаются также исследования, фокусирующиеся на особенностях работы механизмов речи в условиях владения одним и двумя языками. Так, в ДД [Абрамов 2004] выявлены моно- и билингвальные механизмы восприятия звучащей речи.

К числу исследований в области двуязычия, защищённых в рассматриваемый период, относятся, например, работы, в которых рассматриваются вопросы становления и развития лексикона билингва, см. КД: [Иванова О.В. 2004; Лещенко 2005], развития дискурсивного мышления при овладении вторым языком – КД [Даштоян 2005]; становления речежанрового мышления – КД [Смирнова 2010]; особенностей идентификации полиморфного слова при учебном двуязычии – КД [Новикова 2011];

доступа к слову при устном продуцировании речи на иностранном языке – КД [Корниевская 2012]; стратегий преодоления лексической неоднозначности в условиях учебного двуязычия – КД [Беляева 2015]; особенностей восприятия художественного текста в разных культурах – КД [Данилова 2001]; особенностей понимания иноязычного поэтического текста – КД [Волохова 2007] и др.

В последние годы появляются также исследования, отвечающие задачам использования новых информационных технологий и получаемых с их помощью материалов, см., например, КД [Сидорова 2015] о принципах создания мультимедийного корпуса с прагматической разметкой эмоциональной составляющей речи для использования при искусственном билингвизме. В качестве новых источников для исследования проблематики двуязычия стали широко использоваться интернет-форумы, корпуса устной речи, аудиозаписи ситуаций общения и т.д. (см., например, КД [Шахова 2018]).

Вполне естественно, что взаимодействие языков и культур в разных формах проявляется в процессах перевода. Особый интерес в этой связи представляет монография по материалам ДД [Леонтьева 2017], где перевод трактуется как акт интерпретирующего познания. Назовем также ДД [Пшёнкина 2005] о вербальной посреднической деятельности переводчика в межкультурной коммуникации, ДД [Дшинимаева 2010] о теории значимости как основе психонейролингвистической концепции непереводимости, ДД [Сдобников 2015], где коммуникативная ситуация трактуется как основа выбора стратегии перевода.

Из числа исследований ситуации двуязычия, связанных с проблемами перевода, назовём КД [Гудий 2015] о сопоставительном анализе стратегий и приёмов перевода ономастических реалий и КД [Цепков 2015] о лингвокультурологических и прагматических факторах перевода терминов-реалий, а также КД [Низгулов 2015] о гибридизации юридических понятий в сознании носителей английского и русского языков.

Особую проблему составляет билингвизм поэта или писателя. Такая ситуация взаимодействия двух языков и культур именуется *художественным* или *литературным* билингвизмом. В качестве примеров назовем исследования, связанные с деятельностью И. Бродского и В.В. Набокова. Так, в КД [Смахтина 2004] рассматривается соотношение актуализированных разноязычных лексиконов билингва, в то время как в КД [Григорьев 2005; Коровина 2016] речь идёт, соответственно, о синтаксической интерференции в англоязычных произведениях В.В. Набокова и о характеристиках художественного билингвизма как такового на примере творчества Набокова.

Обратим внимание и на то, что продукты взаимодействия языков находят отражение в заимствованиях и в формирующихся вариантах языка мигрантов. Так, вопрос принятия русизмов носителями немецкого языка обсуждается в КД [Центнер 2017]; важные выводы о специфике немецкого языка иммигрантов из Турции делаются в КД [Шахова 2018], где вопросы лингвокультурной адаптации трактуются с позиций аккультурации.

Приведённые примеры представляются достаточными для некоторых общих выводов по всем трём разделам этой главы.

Выводы

Прежде всего уточним, что основаниями для общих выводов вовсе не явились только формулировки тем упоминаемых диссертационных исследований: на самом деле многие из этих работ хорошо знакомы нам по разным ситуациям, включая руководство аспирантами и докторантами, оппонирование, представление экспертных заключений, знакомство с публикациями или рецензирование статей и т.д. Более того, результаты анализа работ, выполненных за освещаемый период времени, воспринимаются через призму ранее известного за предшествующие десятилетия, что неизбежно приводит к первому важному выводу: в океане детальных описаний отдельных «концептов» или языковых явлений, к сожалению, теряются попытки теоретически осмысливать не вполне очевидный сиюминутный результат, а общетеоретический потенциал прослеженной особенности, которая может оказаться закономерностью, важной для разработки теории объяснительного типа.

Второй вывод касается всё более осознаваемой потребности в возрождении интереса к методологическим размышлениям, способным вывести теорию языка на новый уровень обобщения, отвечающий запросам современного этапа развития науки о человеке как носителе языка и культуры, субъекте процессов познания и общения, адаптирующемся к меняющемуся естественному и социальному окружению.

Отсюда следует третий – основной – вывод: такая задача не может быть решена в рамках лингвистики, необходим мультидисциплинарный подход, интегрирующий достижения ряда наук о человеке и способный преодолевать ограничения, налагаемые постулатами существующих теорий языка, и/или затруднения, связанные с различающейся трактовкой сути имеющихся терминов. Иначе говоря, нельзя идти по пути попыток нахождения какого-то компромисса между признанными теориями (например, Пирса и Соссюра) – следует не искать опоры в уже имеющихся теориях, а идти от человека, от особенностей его функционирования как представителя вида, личности, члена определённого социума (культуры) со всеми вытекающими отсюда следствиями. Можно также сказать, что речь идёт о ситуации типа заключения мира без предварительных условий: каждая теория языка внесла что-то важное на определённом этапе развития науки, но меняется сам по себе исследуемый объект, не вмещающийся в узкие рамки одной науки.

В качестве одной из возможных рабочих гипотез, проверка которых важна для построения теории объяснительного типа, может выступать предположение, что основу для взаимопонимания при межъязыковых / межкультурных контактах формируют совокупные продукты процессов

познания и общения, базирующиеся на взаимодействии изначальной иконичности языковых знаков с единицами разных уровней обобщения – идеями объектов, качеств, действий и т.д., при наличии специфичного для носителей разных культур эмоционально-оценочного маркирования.

Для проверки подобных рабочих гипотез требуется организация широкомасштабных научных изысканий с участием специалистов из разных областей науки о человеке с применением исследовательских процедур, отвечающих поставленным выше задачам.

Список литературы

Абрамов В.Е. Моно- и билингвальные механизмы восприятия звучащей речи (на материале гласных американского варианта английского языка): автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2004. 40 с.

Адамова З.Г. Вербальная диагностика межэтнической напряженности: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Тверь, 2006. 19 с.

Андреева О.А. Универсальные и идиоэтнические признаки концепта «ВРЕМЯ» в исчезающей лингвокультуре: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Барнаул, 2012. 19 с.

Артыкбаева Ф.И. Отражение базовых ценностей в ядре ментального лексикона носителей языка и культуры (диахронический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Тверь, 2016. 19 с.

Базылев В.Н. Новая метафора языка (семиотико-синергетический аспект): автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19. М., 1999. – 53 с.

Белоусов К.И. Деятельностно-онтологическая концепция формообразования текста: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19. Барнаул, 2006. 35 с.

Беляева В.М. Стратегии преодоления лексической неоднозначности в условиях учебного билингвизма: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Тверь, 2015. 18 с.

Бессонов Н.Ю. Семантика каузативных связочных глаголов в в разноструктурных языках (на материале английского и украинского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Тверь, 2018. 19 с.

Боднарук Е.В. Категория футуральности в современном немецком языке: прагматический и функционально-дискурсивный аспекты исследования: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Архангельск, 2018. 38 с.

Бороздина И.С. Лингвокогнитивное моделирование реляционных речевых актов: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19. Курск, 2012. 48 с.

Бугорская Н.В. Антропоцентризм как категория современного языкознания // Вопросы психолингвистики. 2004. № 2. С.18–25.

Бутакова Л.О. Авторское сознание как базовая категория текста: когнитивный аспект: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Барнаул, 2001. 40 с.

Бухаева Р.В. Этнокультурные стереотипы речевого общения (на материале бурятского языка): автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19. М., 2015. – 45 с.

Быкова О.И. Этноконнотация как вид культурной коннотации (на материале номинативных единиц немецкого языка): автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19. Воронеж, 2005. – 40 с.

Вдовиченко А.В. Расставание с «языком»: Критическая ретроспектива лингвистического знания: монография. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного ун-та, 2008. 512 с.

Вдовиченко А.В. Грекоязычные библейские тексты в предметной и дискурсивной моделях описания: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19; 10.02.14. М., 2014. 42 с.

Верхотурова В.Л. Лингвофилософская природа метакатегории «наблюдатель»: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 110.02.19. Иркутск, 2009.– 37 с.

Викторова О.А. Особенности поликодовых демотивационных постеров с использованием языковой игры: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Тверь, 2016. 19 с.

Волохова Е.А. Специфика понимания иноязычного поэтического текста в условиях учебного двуязычия: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 2007. 22 с.

Воронин М.С. Интегрированная топологическая модель систем концептуализации события в разных информационных средах (по материалам массмедиа Франции, Германии, Украины, США, России): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 2017. 26 с.

Воскресенский И.В. Стратегии имплицирования и разрешения неоднозначности в деловой переписке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Тверь, 2007. 19 с.

Гирнык А.В. Синергетическая модель концепта «ЖИЗНЬ»: экспериментальное исследование: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Тверь, 2011. 16 с.

Голикова Т.А. Психолингвистическая концепция исследования этнического сознания: автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 2005.

Городецкая Л.А. Лингвокультурная компетентность личности как культурологическая проблема: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 24.00.01 – теория и история культуры. М., 2007. 48 с.

Городецкая Л.А. Лингвокультурная компетентность личности как культурологическая проблема: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 24.01 – теория и история культуры. М., 2007. 48 с.

Горошко Е.И. Языковое сознание: Ассоциативная парадигма: авто-реф. дис. ... докт. филол. наук. М., 2001. 41 с.

Григорьев И.Н. Литературный билингвизм В. Набокова: синтаксическая интерференция в англоязычных произведениях писателя: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Пермь, 2015. 35 с.

Гришкина Е.Н. Новизна лексической единицы как интегративный параметр психологической структуры значения слова (на материале психолингвистического эксперимента): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Тверь, 2017. 18 с.

Гудий К.А. Сопоставительный анализ стратегий и приёмов перевода ономастических реалий (на материале русского и французского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Тверь, 2016. 19 с.

Гуц Е.Н. Репрезентация образов сознания подростка некодифицированными языковыми знаками: психолингвистический аспект: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19. Барнаул, 2005. 37 с.

Гэн Юаньюань. Моделирование лексико-деривационного пространства (на материале русской зоолексики): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Екатеринбург, 2018. 25 с.

Данилова Е.В. Психолингвистический анализ восприятия художественного текста в разных культурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 2001. 24 с.

Дашинимаева П.П. Теория значимости как основа психонейролингвистической концепции непереводимости: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19. Иркутск, 2010. 47 с.

Даштоян Е.Н. Становление дискурсивного мышления при овладении вторым языком в условиях учебного двуязычия: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Саратов, 2005. 22 с.

Дебрэнн М. Теоретические и прикладные аспекты межъязыковой девиатологии: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19. Барнаул, 2006. 33 с.

Девецкая З.Б. Психолингвистическое исследование усвоения лексики при учебном многоязычии: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Тверь, 2008. 75 с.

Денисова Е.П. Значение и смысл предикативного отношения (на материале русского, английского и немецкого языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Тверь, 2013. 19 с.

Дмитрюк Н.В. Формы существования и функционирования языкового сознания в негомогенной лингвокультурной среде: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19. М., 2000.– 60 с.

Дмитрюк С.В. Этнокультурная специфика образа времени в языковом сознании русских, казахов и англичан: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 110.02.19. М., 2001. 22 с.

Добрынина Н.В. Восприятие англоязычных текстов как синергетический процесс: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Иркутск, 2009. 20 с.

Дрожжих Н.В. Синергетическая модель иконического пространства языка: автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Барнаул, 2006. – 44 с.

Дьяконова И.В. Иноязычное слово: социопсихолингвистический аспект исследования: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Пермь, 2002. 19 с.

Жанпеисова Н.М. Репрезентация национальных концептосфер в картине мира казахско-русских билингвов: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Уфа, 2004. – 41 с.

Жолтикова М.А. Стратегии идентификации аббревем (на материале аббревем компьютерной сферы): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Тверь, 2017. 18 с.

Залевская А.А. Введение в теорию учебного двуязычия: учебник для магистрантов. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. 269 с.

Иванова А.И. Контекстуальная синонимия как проявление номинативного варьирования в тексте (на материале журнальных статей): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Тверь, 2006. 19 с.

Иванова О.В. Динамические аспекты функционирования лексикона билинга: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Тверь, 2004. 15 с.

Иванова С.В. Лингвокультурологический аспект исследования языковых единиц: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19. Уфа, 2003. – 42 с.

Идельсон И.В. Лингвокогнитивные аспекты дирекциональности при двуязычии: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Тамбов, 2016. 23 с.

Клюканов И.Э. Динамика межкультурного общения: к построению нового концептуального аппарата: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Саратов, 1999. 42 с.

Книга А.В. Денотативная общность и национальная специфика семантики слова: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Воронеж, 2015. 20 с.

Князева Ю.О. Стратегия синонимизации в русской и британской культурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Курск, 2009. 23 с.

Колесникова О.И. Художественный модус языка и языковая компетенция ребенка: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Тверь, 2006. 45 с.

Колупанова Т.Ю. Объективация лингвоментального комплекса *Россия / русский* в языковом сознании носителей русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Елец, 2018. 18 с.

Корниевская С.И. Доступ к слову при устном продуцировании речи на иностранном языке в ситуации учебного двуязычия: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Тверь, 2012. 19 с.

Коровина К.Г. Характеристики художественного билингвизма (на материале произведений В.В. Набокова): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Тверь, 2016. 25 с.

Куликова Л.В. Семантические константы MERCY / CRUELTY: ценность и антиценность в английской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Иркутск, 2012. 21 с.

Ларионова М.А. Лингвокогнитивное представление категории событийности в экономическом дискурсе (на материале англоязычной прессы): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. М., 2018. 23 с.

Лемяскина Н.А. Развитие языковой личности и коммуникативного сознания младшего школьника (на материале речевого поведения учащихся 1–4 классов): автореф. дис. ... докт. филол. наук. Воронеж, 2004. 38 с.

Леонтьева К.И. Когнитивное моделирование перевода: антропоцентрический подход: монография. Тамбов: Принт-Сервис, 2017. – 248 с.

Лещенко Ю.Е. Становление лексикона билингва (по данным ассоциативного эксперимента): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Пермь, 2005. 18 с.

Ли Е.В. Термины родства в системе языка и в сознании разноязычных носителей (на примере русского и корейского языков): Проскурин Е.Г. Когнитивная лакунарность текста как проблема межкультурной коммуникации: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Кемерово, 2013. 24 с.

Лукашевич Е.В. Теория значения слова: эволюционно-прогностический аспект: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19. М., 2003. 47 с.

Мазунова Л.К. Система овладения культурой иноязычного письма в языковом вузе: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 13.00.02. М., 2005. 52 с.

Медведев В.Б. Этнодетерминированная концепция языка в энергетическом аспекте: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19. Пермь, 2014.– 35 с.

Медведева И.Л. Психолингвистические проблемы функционирования неродного языка: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19. Уфа, 1999. 46 с.

Меркулова И.А. Лексическая нуклеология славянских языков: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.202. Тверь, 2018

Низгулов Т.С. Гибридизация юридических понятий в сознании носителей английского и русского языков: экспериментальное исследование: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Пермь, 2015. 19 с.

Новикова И.В. Психолингвистическое исследование идентификации полиморфного слова при учебном двуязычии: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Тверь, 2011. 20 с.

Овчинникова И.Г. Ассоциативный механизм в речемыслительной деятельности: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19. СПб., 2002. 30 с.

Орлова М.В. Специфика идентификации компьютерной терминологии (экспериментальное исследование): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Курск, 2008. 22 с.

Пермякова Т.М. Моделирование и типология дискурса межкультурной коммуникации: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19. Пермь, 2009. 38 с.

Привалова И.В. Языковое сознание: этнокультурная маркированность (теоретико-экспериментальное исследование): автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19. Москва, 2006. 50 с.

Проскурин Е.Г. Когнитивная лакунарность текста как проблема межкультурной коммуникации: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Барнаул, 2004. 12 с.

Пшёнкина Т.Г. Вербальная посредническая деятельность переводчика в межкультурной коммуникации: психолингвистический аспект: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19. Барнаул, 2005. 32 с.

Резник В.А. Содержание, объём и структура лингвокультурного типажа «британский лорд» в синхронии и диахронии: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Самара, 2015. 12 с.

Рогозина И.В. Медиа-картина мира: когнитивно-семиотический аспект: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Барнаул, 2003. 42 с.

Рольгайзер А.А. Объективация архетипических ментальных образований в русском и французском языках (на примере слов «звезда» и «étoile»): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Волгоград, 2015. 21 с.

Рыжков Д.И. Семантическое развитие христианской религиозной лексики (на материале латинского, французского, итальянского, английского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Тверь, 2017. 19 с.

Салихова Э.А. Моделирование процессов овладения и пользования психологической структурой значения слова при билингвизме: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19. Уфа, 2007. 49 с.

Саркисова Э.В. Взаимодействие стратегий и структурных опор при идентификации незнакомого слова: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Тверь, 2014. 17 с.

Седов К.Ф. Становление структуры устного дискурса как выражение эволюции языковой личности: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Саратов, 1999. 49 с.

Сдобников В.В. Коммуникативная ситуация как основа выбора стратегии перевода: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.20. М., 2015. 48 с.

Скокова Т.Н. Релятивность как смыслообразующая категория лингвокогнитивистики: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Белгород, 2015. 39 с/

Сидорова Е.В. Принципы создания мультимедийного с прагматической разметкой эмоциональной составляющей речи и его использование при искусственном билингвизме (на материале русского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Белгород, 2015. 22 с.

Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2004. 39 с.

Смахтина Н.Г. Соотношение актуализованных разноязычных лексиконов поэта-билингва в условиях авторского перевода (на примере творчества И. Бродского): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01; 10.02.19. Орел, 2004. 18 с.

Смирнова Н.Ю. Становление речеванового мышления при овладении вторым языком в условиях учебного двуязычия: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Саратов, 2010. 21 с.

Стеблецова А.О. Национальная специфика делового дискурса в сфере высшего образования (на материале англоязычной и русскоязычной письменной коммуникации): автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.20. Тверь, 2015. —43 с.

Стебунова К.К. Когнитивно-дискурсивные механизмы фразеологической номинации в близкородственных и неблизкородственных языках (на материале произведений Н.В. Гоголя и их переводов на украинский и английский языки): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Белгород, 2014. 22 с.

Тарасюк Н.А. Формирование профессиональной готовности учителя к иноязычному дошкольному образованию: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 13.00.08. М., 2002. 31 с.

Титов В.Т. Принципы квантитативной лексикологии (на примере романских языков): автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.20. Тверь, 2005. — 36 с.

Толмачёва И.А. Термин в сознании полилингва (экспериментальное исследование на материале бирманского, английского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Курск, 2012. 17 с.

Фаткуллина Ф.Г. Категория деструктивности в современном русском языке: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.01. Уфа, 2002. 46 с.

Фомин А.Г. Психолингвистическая концепция гендерной языковой личности: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Барнаул, 2004. 46 с.

Хлопова А.И. Вербальная диагностика динамики базовых ценностей: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 2018. 25 с.

Центнер М.С. Русизмы в немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20; 10.02.01. Тверь, 2017. 18 с.

Цепков И.В. Лингвокультурологические и прагматические факторы перевода терминов-реалий: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. М., 2015. 28 с.

Чанышева Э.З. Этнокультурные основания лексической семантики: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19. Уфа, 2006. 45 с

Чеботарев И.Г. Фасцинативный типаж «юродивый» в русской лингвокультуре: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2015. 25 с.

Чепель Ю.В. Специфика синонимии в интернет-коммуникации: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Курск, 2009. 22 с.

Черничина Е.К. Искусственный билингвизм: лингвистический статус и характеристики: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2007. 31 с.

Чугунова С.А. Концептуализация времени в разных культурах: автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19. Тверь, 2009.– 44 с.

Шахова М.А. Лингвокультурная адаптация как фактор аккультурации (дискурсивные практики иммигрантов в современной Германии): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Тверь, 2018. 19 с.

Шаманова М.В. Коммуникативная категория в языковом сознании (на материале категории *общение*): автореф. дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19. Воронеж, 2009. 37 с.

Якимова Н.С. Средства выражения вербальной агрессии в контексте экспериментального изучения лингвокультур: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Кемерово, 2012. 22 с.

Яковченко Е.В. Экспериментальное исследование языковой способности в условиях учебного двуязычия: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Барнаул, 2003. 22 с.

DIFFERENT ASPECTS OF CROSS-CULTURAL STUDIES

A.A. Zalevskaya, S.I. Togueva

Analysis of doctoral and candidate's theses abstracts connected with language/culture interaction shows that the problem is investigated from the point of view of different scientific approaches and can meet the requirements of a number of VAK nomenclature scientific specialties. In addition, to explain the specifics and regularities one needs to go beyond the scope of philology and into the sphere of sociology, culturology, psychology, neurosciences, etc. So the research in this field can be a multidisciplinary project aimed at exploring many external and internal factors influencing language-culture interaction in the modern world and mutual understanding within interlanguage and intercultural contacts.

Keywords: language, culture, language consciousness, ethnic consciousness, cultural stereotypes, ethnic markedness, multidisciplinary project.